

ее, В. Ф. Кулакову (1867—1945), крестьянину-самоучке, известному местному краеведу и коллекционеру, который, по словам дочери, приобрел „Повесть“ в г. Великом Устюге, на толкучке.¹

II

„Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“, как можно предполагать, привлекала читателей XVIII века не только своей сложной и занимательной фабулой. В этом произведении тогдашние читатели встречали образ смелой решительной женщины, которая умно разоблачает клеветника, пытавшегося опорочить ее женскую честь. Интерес передовой литературы к такому женскому типу наблюдается уже во второй половине XVII века, привлекая внимание писателей к народным сказкам о верной жене, добродетельной девушке, умно защищающейся от клеветников и соблазнительей. В литературном выражении такого положительного женского образа, начиная с конца XVII века, нередко можно обнаружить отражение определенных народно-сказочных сюжетов и образов. Характерным для литературной трактовки темы „женской чести“ в этой группе повестей является то, что в качестве „злого начала“ в них, в противоположность некоторым повестям более раннего времени, выступает мужчина — то соблазнитель, то клеветник, женщина же оказывается либо искушаемой, но остающейся верной женой, либо невинно оклеветанной девушкой или женщиной, самостоятельно разоблачающей своего противника. В „Истории о российском дворянине Александре“ автор возлагает на мужчин всю вину за нарушение женщиной правил морали. Так, в беседе трех „кавалеров“ — двое признают женщину существом греховным, третий возражает: „Не оне, но вы виноваты!“²

Новое отношение к женщине проявляется и в двух характеризуемых ниже разновидностях повестей конца XVII и особенно начала XVIII века. Первая разновидность произведений с положительными женскими образами представлена в „Повести утешительной о купце, который заложился з другим о добродетели жены своей“³ и в ряде народных сказок.⁴ Вторая была известна до сих пор только по афанасьевским сказкам №№ 336 и 337; в повествовательной литературе XVII и XVIII веков она не была зарегистрирована. „Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ пополняет, таким образом, наши сведения о литературной истории этой второй разновидности повестей с положительными женскими образами.

Содержание „Повести утешительной о купце, которой заложился з другим о добродетели жены своей“ и народных сказок на ту же тему в основных чертах таково.

Находящийся по торговым делам вне своего родного города купец А бьется об заклад с купцом Б, что последнему не удастся соблазнить

¹ О В. Кулакове и его коллекции см.: Б. Пере [с]. Археологическая коллекция В. Ф. Кулакова. Известия Архангельского общества изучения русского Севера, 1912, № 5, стр. 199—205; И. С. Абрамов. Краеведы-самоучки. Краеведение, 1928, № 2, стр. 95—96; В. И. Малышев. Отчет об археографической командировке 1950 г. Труды Отдела древнерусской литературы, т. VIII, 1951, стр. 367—368.

² В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII в., стр. 171.

³ А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук СССР, т. 4, вып. 1 (повести, романы, сказания, сказки, рассказы). М.—Л., 1951, стр. 335; ср.: В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Древне-русская повесть, вып. 1. М.—Л., 1940, стр. 181.

⁴ М. К. Азадовский. Русская сказка. Избранные мастера. т. II, Изд. „Academia“, М.—Л., 1932, стр. 311—365.